

Зверева Юлия Владимировна
доцент кафедры гуманитарного образования в начальной школе
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
zvereva_yuliya_2013@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В МИКРОТОПОНИМИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)»

В статье рассматриваются микротопонимы Пермского края, образованные в результате метафорического переноса. Анализ представленных материалов свидетельствует о том, что метафорическая номинация встречается в различных видах топонимов. Чаще всего метафорические наименования в топонимии возникают на основе ассоциативной связи с названиями частей тела человека или животного. Довольно распространены также топонимы, образованные от слов, обозначающих бытовые предметы, в том числе предметы одежды и обуви.

Ключевые слова: Пермский край; микротопонимы; метафора.

Настоящее исследование основано на материалах картотеки топонимов (микротопонимов) Пермского края, которая создается на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета и в настоящее время включает в себя более 3000 единиц¹. Микротопонимия этой территории, в отличие от топонимии, мало изучена, хотя представляет значительный интерес для исследователей, поскольку в ней отражены особенности материальной культуры, бытового уклада жителей физико-географические характеристики географических объектов.

Метафорические названия в микротопонимии сравнительно редки, М.Э. Рут причину этого видит в том, что «резкий ассоциативный “прыжок” за категориальные рамки – всегда находка, всегда большая редкость, и появлению образной номинативной единицы всегда сопутствует всплеск положительных эмоций» [Рут 1992: 35]. Исследователь так объясняет образную номинацию в именах собственных: «Сталкиваясь с объектами действительности, познание которых на уровне абстрактно-логического мышления невозможно, номинатор переключается на сферу своего чувственного опыта и, опираясь на способности наглядно-образного мышле-

ния, находит достоверный способ выражения знания об объекте в форме конкретного образа предмета, уже освоенного вербальным мышлением» [Рут 1992: 38]. Метафорические наименования в топонимии рассматриваются в работах сибирских ономастологов С.П. Васильевой и Т.Ф. Федоровой. Подобных исследований на материалах пермской топонимии пока нет, что связано, на наш взгляд, с неполнотой собранных материалов.

Исследователь топонимии Забайкалья Т.Ф. Федотова отмечает, что в соотношении топонимов географическими объектами чаще всего явление метафоризации проявляется в области гидронимии и оронимии (именовании любого объекта земной поверхности) [Федотова 2008: 90]. В пермской микротопонимии образная номинация также чаще всего встречается в онимах, обозначающих возвышенности и скалы. Менее распространена метафора в названиях сельскохозяйственных угодий, путей сообщения и участков леса, однако такие онимы также фиксируются.

Одной из распространенных моделей переноса является образная метафора, в основе которой лежат названия анатомических частей тела человека или животных, например, *Брюханиха* (возвышенность), *Булдыги* (урочище), *Голобрюшище* (луг), *Горбун* (возвышенность), *Грива* (покос), *Дунькин пуп* (поворот дороги), *Лодыга* (гора), *Круглышка Зголов* (луг), *Изголовья* (луг), *Кобылья Голова* (ягодное место на возвышенности), *Коровий Язык* (луг), *Кособочиха*, *Кособочище* (поля), *Кособочка* (возвышенность), *Косолобово* (поле), *Костухи* (поле), *Костоватик* (поле), *На Пальцах* (лес), *На Пальчиках* (поле), *Мыщелка* (лес и поле), *Одинская Мыщелка* (покос), *Черетуха* (лог), *Шеина* (заливные луга). Обычно лингвисты связывают продуктивность такого вида переноса с тем, что «представления человека о самом себе и своем теле оказываются той сферой, которая познана лучше других и может стать основой для образного отождествления» [Васильева 2013: 178]. Часть соматической лексики, лежащей в основе номинаций, является общерусской, другие же слова встречаются только в диалектах. Так, микротопоним *Булдыги* может быть образован от слова *булдыга* ‘кость, мосол’, ‘часть ноги’ [СРНГ 3: 269], *Мыщелка* от *мышцелка* ‘выступающая часть кости (лодыжка и т. п.)’, ‘место сгиба пальца (руки)’ [СРНГ 19: 72].

Чаще всего онимы на основе соматической лексики называют возвышенности или сельскохозяйственные участки какой-либо формы. В некоторых случаях довольно трудно разграничить метафорический перенос и образование топонима от географического термина. Э.М. Мурзаев отмечал, что «термины-метафоры строятся в однотипные ряды, в которых четко прослеживается универсальная способность превращения слов, обозначающих части тела человека и животных, в географические термины»

[Мурзаев 1974: 135]. Действительно, в пермских говорах фиксируются такие географические термины: *грива* ‘возвышение на поверхности земли, имеющее продолговатую форму’ [СГТ: 100], *изголовок* ‘конечная часть острова, речного мыса’ [СГТ: 143], *мышцелка* ‘гора с крутыми склонами на ровной поверхности’ [СГТ: 225], *палец* ‘узкая, высокая скала’ [СГТ: 260], *пальчик* ‘узкий и длинный мыс между рекой и ее притоком; стрелка’ [СГТ: 262], *шеина* ‘узкое место в середине лога’ [СГТ: 402].

Существуют и такие названия, которые могут быть интерпретированы двояко. Так, в Осинском районе существует микротопоним *Полухина Яма*, местные жители так объясняют его происхождение: «*Вона-ка она, за асфальтом, низина, а кругом угоры, называется так потому, что по форме напоминает половинку человеческого уха*» [записано в с. Гащицы]. Однако суффикс -ин- распространен в топонимии, и его могут иметь possessивные онимы, указывающие на принадлежность географического объекта его владельцу. Тогда название может быть образовано от прозвища или фамилии. Происхождение агроонимов *Костоватик* и *Костухи* также можно объяснить по-разному. С одной стороны, они могут иметь событийное происхождение, т.е. на этих полях люди находили кости. Подобные наименования встречаются в коми-пермяцкой микротопонимии: *Лыаыб* ‘поле с костями’ (*лы* ‘кость’ [КПРС: 231] + -а+ *ыб* ‘поле’). Однако в русском языке у событийных онимов нет специальных грамматических показателей, на что указывает Е.Л. Березович: «событийные наименования, несомненно, присутствуют в русской топонимии, но топонимическая система не обладает достаточными техническими возможностями для того, чтобы произошло ономазиологическое “самоопределение” этой номинативной группы, вследствие чего наблюдается дисбаланс между номинацией и мотивацией (отсутствие маркеров событийности во внутренней форме топонима при наличии их в мотивировке)» [Березович 1998: 40]. С другой стороны, в русской топонимии встречаются онимы, образованные от различных наименований костей и частей тела человека: *мышцелка*, *кость*, *лоб*, *ребро*, *хребет*, *хрящ* и др. С.П. Васильева предполагает, что кость может уподобляться камню по признаку твердости, таким образом, подобные микротопонимы могут обозначать участки с большим количеством камней [Васильева 2013: 179].

В Куединском районе отмечен дромоним *Черепуха*, появление которого местные жители объясняют так: *Плохая дорога, по которой медленно ездят*. Возможно, что образное наименование возникло на основе сравнения с животным, однако не исключен и вариант происхождения онима от лексем *череп*, дорога могла иметь неровности и получила такое название. Возможность такой мотивации подтверждает название лога *Черепуха*,

происхождение которого местные жители объясняют так: *Черепуха. По форме похож на осколок черепа* (Ерзовка Част.).

В агроонимии распространена модель образования онима на основе сравнения формы участка и какого-либо предмета одежды, обуви: *Пим* (луг), *Рубашка* (поле), *Сапог* (поле), *Штаны* (поле и луг). В некоторых случаях повсеместная распространенность таких наименований приводит к образованию новых географических терминов. Так, в Красновишерском районе зафиксировано несколько микротопонимов, образованных по формуле: отыменное прилагательное + существительное *нагови'ца* (*Игонина Наговица, Назаровская Наговица, Руфинская Наговица, Сенина Наговица, Тимина Наговица*). В русских говорах лексема *наговица* (*ноговица*) может обозначать 'носки', 'гамаша', 'часть одежды или обуви, покрывающая колени и голени' [СРНГ 21: 264]. В топонимии у слова *наговица* возникает значение 'поле, участок в форме этого предмета одежды'. Используется слово в микротопонимии этой территории и без определений: *Ноговица* (поле и лог), *Ноговичка* (поле).

Названия некоторых географических объектов соотносятся предметами традиционного быта, продуктами питания: *Горшок* (лес), *Каравашек* (возвышенность), *Клюша* (поле), *Кисели* (болото), *Коврига* (урочище), *Костыль* (поле), *Кулебака* (лес), *Лопата* (луг в форме лопаты), *Подкова* (озеро в форме подковы), *Сковородка* (участок округлой формы, на котором собирается молодежь), *Сметана* (лес), *Чолтан* (возвышенность), *Шаньга* (возвышенность), *Яичко* (озеро) и др. В основе таких метафорических номинаций часто лежит сравнение формы географического объекта с каким-либо предметом, что подтверждается объяснениями местных жителей: *Яичко – небольшое округлое озерко недалеко от реки Тулва. Названо так за свою схожесть по форме с яйцом. Это давнейшее название, кто его так-то назвал не знаю* (Гамицы Ос.); *А мы ему в молодости дали название Подкова. Озеро это в виде подковы* (Заборная Перм.). Реже встречаются метафорические топонимы, образованные на основе иных признаков сравнения. Так, гелоним *Кисели* получает название по физическим свойствам объекта: *Кисели – вязкое, топкое место* (Ерзовка Част.).

Можно предположить, что некоторые метафорические микротопонимы появились относительно недавно, поскольку в их основе лежат лексемы, обозначающие современные реалии: *Колбаса* – проток, впадающий в реку Тулва, внешне по форме напоминает колбасу (*Рыбаки придумали этому протоку название. Теперь уже все говорят Колбаса, Колбаса* (Гамицы Ос.)); *Ящики* – склон горы (*Ящики – крутой склон горы, состоящий из пяти косогорчиков в форме ящичков. За Черёмушками есть пять косогор, как ящички оне, квадратные такие*) (Гамицы Ос.).

Относительно новыми можно считать и микротопонимы, возникшие в результате переноса имени другого географического объекта. Такие топонимические метафоры, или прецедентные имена, довольно распространены в наименованиях частей населенных пунктов (хоронимов). Примеры таких пермских топонимов (*Шанхай, Япония*) приводит в своей статье М.В. Боброва [Боброва 2017]. В наших материалах подобные названия могут служить для обозначения возвышенности: *Карпаты (Карпаты – потому что там угор такой. Екатеринбург с/с, Сив.)* и урочищ: *Какаракумы (Каракумы – поле. Так как на поле ничего не растёт, пустынное место. Ерзовка Част.), Сибирь (Так жители деревни Нижняя Гаревая называют участки земли, отведённые для посадки картофеля. Сибирью их назвали из-за удалённости от населённого пункта. Чекменевское с/п Нытв.)*.

Нужно отметить, что образные наименования, мотивированные словами с другими значениями, в микротопонимии Пермского края встречаются гораздо реже. Наиболее распространены в пермской топонимии метафорические онимы, возникшие на основе ассоциативных связей с названиями частей тела человека или животного, с именованиями бытовых предметов. Чаще всего признаком, на базе которого происходит перенос, становится форма географического объекта.

Примечание

¹ В статье были использованы дипломные работы Ю.В. Вагановой «Топонимия д. Байболовка Пермского района Пермского края», Е.С. Гладких «Топонимия деревень Тимино и Ильята Кишертского района Пермского края», выполненные под руководством профессора Е.Н. Поляковой; Ю.А. Бушуевой «Топонимы Большесосновского района Пермского края как лингвокраеведческий материал в начальной школе», выполненные под руководством доцента Ю.В. Зверевой.

Библиографический список с сокращениями

Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: этнолингвистическое исследование. Екатеринбург, 1998. 338с.

Боброва М. В. Наименования частей населённых пунктов Верх-Язьвинского сельского поселения Пермского края (Топонимические чтения 2017). URL: <http://www.familii.ru/onomastika/toponimica/6328-bobrova-m-v-perm-naimenovaniya-chastej-naseljonnykh-punktov-verkh-yazvinskogo-selskogo-poseleniya-permskogo-kraya-toponimicheskie-chteniya-2017> (дата обращения: 8.05.2018).

Васильева С. П. Метафора в топонимии Приенисейской Сибири // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2013. № 2(24). С.176-180.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. М., 1985. 624 с.

Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. 382 с

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992. 148 с.

СГТ – Полякова Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь, 2007. 420 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., СПб. 1984-2015. Вып. 1–48.

Федотова Т. В. Метафора в топонимии // Русская речь. 2008. №2. С. 90–93.

Федотова Т. В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 2. С. 48–51.

Сокращенные названия районов Пермского края

Нытв. – Нытвенский район; Ос. – Осинский район; Перм. – Пермский район; Сив. – Сивинский район; Част. – Частинский район.

Iu. V. Zvereva

Associate Professor of Primary Humanitarian Education
in Primary School Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

METAPHORICAL NAMES IN MICROTOPYNIMY OF PERM KRAI

The article considers the microtoponyms of Perm Krai, formed as a result of metaphorical transfer. The analysis of the presented materials indicates that the metaphorical nomination occurs in various kinds of toponyms. Most often metaphorical names in toponymy arise on the basis of associative connection with the names of parts of the human body or animal. Quite common are toponyms, formed from words denoting household items, including clothing and footwear.

Key words: Perm Krai; microtoponyms; metaphor.